

Павлов А. С., проф. Брачное право православной церкви
(Из лекций покойного профессора Московского Университета
А. А. Павлова) // Богословский вестник 1901. Т. 2. № 5.
С. 1–29 (2-я пагин.). (Продолжение.)

БРАЧНОЕ ПРАВО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета,
А. С. Павлова)¹⁾.

§ 7. Отсутствіе близкаго родства между будущими супругами.
Пятое условіе дѣйствительности брака состоитъ въ отсутствіи близкаго родства между лицами, вступающими въ этотъ союзъ. Родство, въ смыслѣ препятствія къ браку, раздѣляется на естественное или кровное и на производное или искусственное, куда относится свойство, родство духовное и гражданское.

Родство естественное или кровное есть связь лицъ, происходящихъ одно отъ другого или отъ одного общаго родоначальника. Связь эта прежде всего имѣетъ *физическій* характеръ. Она состоитъ въ единствѣ крови, текущей въ жилахъ у родившихъ и рожденныхъ, у предковъ и потомства. Вотъ въ этомъ-то единствѣ крови и заключается *естественное* препятствіе къ половымъ отношеніямъ между близкими родственниками. Во всѣ времена и у всѣхъ культурныхъ народовъ такія отношенія разсматривались, какъ нѣчто противоестественное, какъ насиліе человѣческой природѣ, оскверненіе и порча родственной крови. И дѣйствительно, въковой опытъ удостовѣряетъ, что браки между близкими родственниками обыкновенно сопровождаются болѣзненностью потомства и даже ведутъ къ вымиранію цѣлыхъ родовъ. Но родство естественное, или кровное, есть вмѣстѣ связь и *нравственная*. Въ самомъ дѣлѣ, между родителями и дѣтьми

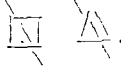
¹⁾ Продолженіе. См. апрѣльскую книжку „Богосл. Вѣстника“.

братьями и сестрами, дѣдомъ и внукой, дядей и племянницей, уже въ силу указанной выше кровной связи, существуютъ отношенія нравственнаго характера, отношенія родственной любви, чистота и святость которой не допускаетъ половыхъ связей между ними. Но само собою понятно, что родственныя узы постепенно слабѣютъ, по мѣрѣ удаленія вновь нарождающихся членовъ рода отъ ихъ общаго родоначальника; съ тѣмъ вмѣстѣ и родство теряетъ свое значеніе, въ смыслѣ препятствія къ браку. Но гдѣ же это препятствіе совершенно исчезаетъ? Понятіе о близости или отдаленности родства есть, конечно, понятіе относительное, и въ положительномъ правѣ возможны различныя постановленія о родствѣ, какъ препятствіи къ браку. Но нужно же установить какой-нибудь общій принципъ для рѣшенія этого вопроса. Несомнѣнно, что родственная связь всего живаго сознается или, точнѣе говоря, непосредственно ощущается въ томъ кругѣ лицъ, который очерчивается особыми и всѣмъ хорошо понятными наименованіями родства: отецъ — дочь, мать — сынъ, братъ — сестра, дѣдъ — внука, дядя — племянница. Эти названія составляютъ самое простое и, такъ сказать, естественное мѣрило родства, не допускающаго половыхъ отношеній между названными родственными лицами. Но въ положительномъ брачномъ правѣ нашей православной церкви принятъ еще искусственный способъ измѣренія родства, какъ величины, по степенямъ и линіямъ. Способъ этотъ есть одно изъ гениальнѣйшихъ изобрѣтеній римской юриспруденціи. *Степенью* (gradus) родства въ римскомъ и каноническомъ правѣ называется связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія. Число рожденій, чрезъ которыя установилась родственная связь между двумя лицами, точно опредѣляетъ степень родства между ними. Отсюда и общее правило римскаго права: quot sunt generationes, tot sunt gradus. Связь степеней или рожденій, непрерывно продолжающаяся отъ одного лица къ другому, составляетъ *линію*. Если берется нѣсколько лицъ, происходящихъ *одно отъ другого*, то ихъ рожденія составляютъ *прямую линію*, по которой мы можемъ идти или вверхъ, отъ потомковъ къ предкамъ (линія восходящая), или внизъ, отъ предковъ къ потомству (линія нисходящая). Если же родство между данными лицами таково, что они происходятъ не другъ отъ друга, а отъ одного

общаго родоначальника, то линія, ихъ соединяющая, называется ломаною или *боковою*. Боковая линія составляется собственно изъ двухъ прямыхъ, идущихъ къ даннымъ лицамъ отъ ихъ общаго родоначальника. Эти двѣ прямыя могутъ быть или равныя, или неравныя, смотря по тому, въ одинаковомъ или въ различномъ разстояніи отъ общаго родоначальника находятся данныя родственныя лица. Братья, напримѣръ, родные, двоюродные, троюродные, всегда стоятъ на равныхъ боковыхъ линіяхъ, а дяди и племянники — на неравныхъ.—Когда, такимъ образомъ, извѣстно, что такое степень и линія, нѣтъ ничего легче, какъ опредѣлить по нимъ близость или отдаленность родства между двумя данными лицами: для этого стоитъ только сосчитать число посредствующихъ рожденій между этими лицами, и получится степень родства, въ которой они стоятъ другъ къ другу. По боковой линіи счетъ производится такъ: отъ одного изъ данныхъ лицъ идемъ къ тому восходящему, который для обоихъ есть общій родоначальникъ, и отъ этого общаго родоначальника идемъ по нисходящей къ другому данному лицу. Сумма степеней по той и другой линіи и укажетъ степень родства обоихъ лицъ, какъ боковыхъ родственниковъ.

При счетѣ степеней родства въ брачномъ правѣ нужно имѣть въ виду слѣдующія правила: 1) мужъ и жена, какъ родоначальники, по отношенію къ своимъ нисходящимъ, т. е. дѣтямъ, внукамъ, правнукамъ и т. д., не составляютъ двухъ раздѣльныхъ степеней, а всегда принимаются за *одну* нераздѣльную степень; 2) братья и сестры, сколько бы ихъ ни было, всѣ находятся между собою во второй степени, ибо всѣ они въ отношеніи къ своимъ родителямъ занимаютъ одну и ту же, именно—*первую* степень; а такъ какъ при опредѣленіи степеней родства всегда имѣются въ виду только два лица, какъ два крайніе пункта на данномъ разстояніи родства, то между всѣми лицами, стоящими въ отношеніи къ своему родоначальнику въ *первой* степени, необходимо получается *вторая*; 3) братья и сестры, имѣющіе одного отца, но разныхъ матерей (такъ наз. *единокровные*), или—одну мать, но разныхъ отцовъ (такъ наз. *единоутробные*), считаются точно также во второй степени, какъ и рожденные отъ одного отца и одной матери (такъ наз. *полнородные*).—Въ таблицахъ родства, наглядно представляющихъ его отношенія по ли-

нїямъ и степенямъ, лица мужскаго пола изображаются *четыреугольниками*, женскаго—*треугольниками*, а между супругами проводится соединительная черта въ видѣ дуги ; лица

умершія перечеркиваются накосъ: . Нужно еще замѣтить, что въ брачномъ правѣ католической церкви принятъ особенный способъ счисленія степеней, заимствованный у германскихъ народовъ и называемый, въ отличіе отъ римскаго или гражданскаго, каноническимъ (*computatio canonica*). Онъ состоитъ въ томъ, что степени родства считаются не по рожденіямъ, а *поколѣнно*, т. е. такъ, что все лица, принадлежащія къ одному поколѣнію, полагаются въ одной и той же степени, именно: родные братья—въ первой, двоюродные—во второй и т. д.; если же данные родственники стоятъ на неравныхъ боковыхъ линіяхъ, т. е. одинъ принадлежитъ къ старшему поколѣнію, а другой къ младшему, то степень родства между ними опредѣляется числомъ степеней, отдѣляющихъ этого *последняго* отъ общаго родоначальника обоихъ.

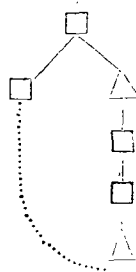
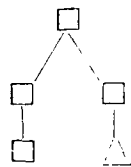
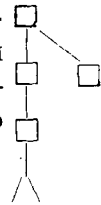
Вопросъ о томъ, въ какихъ степеняхъ родства бракъ дозволителенъ, и какія степени составляютъ препятствіе къ браку, есть вопросъ *положительнаго* права. Мы изложимъ сначала постановленія древней Вселенской церкви, относящіяся къ этому вопросу, а потомъ покажемъ, насколько эти постановленія дѣйствовали и дѣйствуютъ въ русской церкви.

Древняя церковь въ этомъ отношеніи слѣдовала опредѣленіямъ Моисеева и римскаго права. То и другое запрещали бракъ въ родствѣ прямолинейномъ, т. е. между восходящими и нисходящими родственниками, безгранично. И это естественно: не говоря уже о томъ, что простое нравственное чувство не допускаетъ половыхъ связей между родителями и дѣтьми, дѣдами и внуками, такія отношенія представляются и физически ненормальными, такъ какъ между восходящими и нисходящими родственниками съ каждымъ новымъ поколѣніемъ болѣе и болѣе увеличивается разница въ лѣтахъ. Что же касается до боковыхъ линій, то Моисеево и римское право не допускали здѣсь браковъ только до третьей степени включительно, т. е. между дядями и племянницами, тетками и племянниками. Моисей смотритъ на такіе браки, какъ на кровосмѣсныя, именно, выражаясь пластическимъ языкомъ

восточныхъ народовъ, говоритъ: „не открывай наготы сестры отца твоего и сестры матери твоей, ибо онѣ—*единокровныя* отцу твоему и матери твоей“ (Лев. XVIII, 12. 13). Римское право запрещало бракъ въ третьей степени родства, руководясь еще и тѣмъ нравственнымъ воззрѣніемъ, что между родственниками, стоящими на неравныхъ боковыхъ линіяхъ, существуетъ отношеніе, аналогическое отношенію родителей и дѣтей, или такъ называемое *respectus parentelae*—уваженіе родственниковъ младшей генераціи къ старшимъ. Такимъ образомъ дядя, братъ отца, въ отношеніи къ племяннику и племянницѣ былъ *patris loco*. Церковь не только усвоила изложенныя воззрѣнія Моисеева и римскаго права, но и дала имъ болѣе широкое приложеніе въ институтѣ христіанскаго брака. Она съ самаго начала стремилась къ тому, чтобы сдѣлать бракъ средствомъ къ сближенію различныхъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ другъ отъ друга родовыхъ союзовъ и такимъ образомъ устанавливать между этими союзами отношенія родственной любви, а для этого, конечно, необходимо было не допускать заключенія браковъ въ тѣсномъ кругу кровнаго родства, хотя бы это и дозволялось правами или законами даннаго народа и времени. Понятно, однакожь, что пока церковь не находилась еще въ союзѣ съ государствомъ, она не могла формально настаивать на томъ, чтобы христіане не вступали въ браки въ такихъ степеняхъ родства, какія казались ей близкими, но не были запрещены для брака тогдашними гражданскими законами или обычаями. Такъ, напр., хотя римское право и запрещаетъ браки въ 3-й степени родства между дядей и племянницею, но со времени императора Клавдія, женившася на своей племянницѣ по брату Агриппинѣ (въ 49 г. по Р. X.), это запрещеніе стали толковать въ томъ смыслѣ, что недозволителенъ бракъ только съ дочерью сестры, а не брата ¹⁾. Примѣры такихъ браковъ, безъ сомнѣнія, встрѣчались и между христіанами. Это видно изъ 19 апост. правила, которое запрещаетъ принимать въ клиръ тѣхъ, кто имѣетъ въ супружествѣ племянницу — *ἀδελφίδην*, что значитъ племянницу и по брату, и по сестрѣ. Конечно, подъ вліяніемъ церкви первый христіанскій императоръ Константинъ В. запретилъ такіе браки всѣмъ вообще рим-

¹⁾ Gai, instit. L. § 62.—I. 12. § 4. Dig. de ritu nupt. (XXIII. 2).

скимъ гражданамъ (Cod. Theodos. III, 12. 1). — Что касается до браковъ въ 4 ст. родства, то по римскому праву они частью дозволялись, частью запрещались, смотря по тому, на равныхъ или неравныхъ боковыхъ линияхъ стояли родственники указанной степени. Такъ, запрещался бракъ съ двоюродною внукою, потому что этимъ бракомъ нарушалось бы требованіе уваженія родственниковъ низшихъ генераций къ высшимъ (*respectus parentelae*). Но бракъ двоюродныхъ брата и сестры, между которыми не было такого отношенія, такъ какъ они стояли на равныхъ линияхъ въ отношеніи къ общему родоначальнику, считался дозволительнымъ. Однакожъ и здѣсь довольно рано обнаружилось противоположное вліяніе церкви, именно: въ христіанскомъ обществѣ, по свидѣтельству блажен. Августина (IV в.), установился обычай, въ силу котораго браки между двоюродными братьями и сестрами (*consobrini*) считались дѣломъ невозможнымъ по причинѣ близости этихъ родственниковъ къ степени родныхъ братьевъ и сестеръ (*De civit. Dei lib. 15, cap. 16*). Этотъ церковный обычай уже въ IV в. вызвалъ строгое постановленіе Феодосія, который запретилъ такіе браки, какъ кровосмѣсныя. Но дѣти Феодосія, Аркадіи и Гоноріи, опять возвратились къ опредѣленіямъ древняго римскаго права, запрещавшимъ бракъ только въ 3 степени родства, и эти опредѣленія въ качествѣ общаго закона римской имперіи вошли и въ кодексъ Юстиніановъ. Такимъ образомъ, гражданскіе законы относительно браковъ между двоюродными братьями и сестрами были непостоянны; тѣмъ не менѣе обычное право церкви, запрещавшее такіе браки, не теряло своей силы, тѣмъ болѣе, что гражданскіе законы, по извѣстному уже намъ *respectus parentelae*, запрещали бракъ не только въ 4-ой, но и въ 5-ой степени, напримѣръ, между двоюроднымъ прадѣдомъ и двоюродною правнукою, т. е. между братомъ и правнукой сестры. Формальное запрещеніе браковъ въ 4 степени родства, именно браковъ между двоюродными братьями и сестрами, состоялось на трульскомъ или пято-шестомъ вселен. соборѣ 692 г., правила котораго подтверждены, значить—возведены въ го-

сударственный законъ, тогдашнимъ императоромъ Юстиніаномъ II. Названный соборъ, дополняя прежнее церковное законодательство, которое или вовсе умалчивало, или не точно говорило о запрещенныхъ бракахъ въ кругу родства, отчего „естество само себя смѣшивало“, въ 54-мъ правилѣ своемъ въ первый разъ безусловно запретилъ браки между двоюродными братьями и сестрами (*ἐξαδέλφη*); само собою понятно, что это запрещеніе простиралось и на браки въ другой возможной комбинаціи родства 4 степени, именно на браки двоюроднаго дѣда съ внукою, которые, какъ мы видѣли, запрещены были и римскими гражданскими законами. Такъ какъ употребленное въ 54 правилѣ труд. собора слово *ἐξαδέλφη* означало на языкѣ византійскихъ грековъ не только двоюродную сестру, но и троюродную, то позднѣйшая церковная практика, а за нею и законодательство въ этомъ правилѣ находили основаніе къ запрещенію браковъ даже и въ 6-й степени родства, т. е. между дѣтьми двоюродныхъ братьевъ и сестеръ. Дѣйствительно, въ Эклогѣ императоровъ Льва Исаврянина и Константина Копронима, изданной спустя около 50 лѣтъ послѣ трульскаго собора, уже рѣшительно запрещены браки между дѣтьми двоюродныхъ. Не смотря на открытую оппозицію Эклогѣ со стороны позднѣйшаго законодательства императоровъ Македонской династіи, запрещеніе Эклоги вошло въ Прохиронъ Василия Македонянина и въ Базилики Льва Философа—и съ того времени сдѣлалось общимъ закономъ, не допускаящимъ никакой диспенсаци. Но церковь не остановилась и на 6-й степени родства, какъ на крайнемъ предѣлѣ запрещенныхъ браковъ между родственниками. Въ римскомъ правѣ, именно въ наследственномъ, родство признавалось до 7-й степени включительно. Отсюда стали заключать и о препятствіи къ браку въ этой степени. Однако этотъ взглядъ не скоро нашелъ себѣ выраженіе въ церковномъ законодательствѣ. Первоначально, для примиренія несогласій въ практикѣ, избранъ былъ средній путь: именно, 7-я степень кровнаго родства признана въ принципѣ закрытою для брака, но если бракъ уже заключенъ, онъ не подлежалъ расторженію, а только супруги и вѣнчавшій ихъ священникъ подвергались церковной епитиміи. Въ такомъ именно смыслѣ состоялось синодальное опредѣленіе при константинопольскомъ патріархѣ

Алексій Студитъ, въ первой половинѣ XI вѣка. Это опредѣленіе вошло въ составъ и славянской Кормчей (см. въ печ. Кор. гл. 51). Но въ XII вѣкѣ, именно въ 1166 г., на константинопольскомъ соборѣ при патріархѣ Лукѣ Хрисовергѣ въ первый разъ высказано рѣшительное запрещеніе брака въ 7-й степени родства и всѣ такіе браки объявлены ничтожными и недѣйствительными. Это соборное постановленіе, подтвержденное императоромъ Мануиломъ Комниномъ, дѣйствуетъ въ греческой церкви до настоящаго времени; но у насъ до XVII в. (до печатнаго изданія Кормчей съ 50-ю гл.) оно было неизвѣстно.

§ 8. *Свойство, какъ препятствіе къ браку.* Изъ понятія о бракѣ, какъ союзѣ, соединяющемъ мужа и жену *въ одну плоть*, естественно вытекаетъ понятіе о свойствѣ (*affinitas*), т. е. такомъ отношеніи, аналогическомъ родству, въ какое вступаютъ разныя по своему происхожденію фамиліи вслѣдствіе браковъ между ихъ членами. Это отношеніе настолько естественно, что понятіе о свойствѣ существуетъ у всѣхъ культурныхъ народовъ, которымъ не чуждо воззрѣніе на бракъ, какъ на союзъ, соединяющій мужчину и женщину въ одну нравственную личность. Но объемъ свойства, или кругъ лицъ, вступающихъ въ это отношеніе, въ положительномъ брачномъ правѣ опредѣляется неодинаково. По Моисееву и римскому законодательству, свойство устанавливается только между однимъ супругомъ и родственниками другого, но не простирается на родственниковъ съ той и другой стороны. Въ такомъ же объемѣ признается свойство и въ брачномъ правѣ католической и лютеранской церкви. Но православная церковь ставитъ въ отношеніе свойства не только одного супруга и родственниковъ другого, но и родственниковъ съ обѣихъ сторонъ. И это—вполнѣ рационально. Если отношеніе cadaго супруга къ кровнымъ родственникамъ другого совершенно одинаково, то таковы же должны быть и отношенія между родственниками съ той и другой стороны, тѣмъ болѣе, что дѣти супруговъ для родственниковъ своего отца и матери—уже не свойственники, а родственники, напримѣръ: мой сынъ есть одинаково родной внукъ какъ моему отцу, такъ и отцу моей жены. Слѣдовательно, чрезъ посредство моего брака и рожденныхъ отъ него дѣтей между моими род-

ственниками и родственниками моей жены необходимо устанавливается отношеніе свойства. Въ какой мѣрѣ свойство составляетъ препятствіе къ браку,—это опять вопросъ положительнаго права. Точкою отправленія церковнаго законодательства по этому вопросу, такъ же какъ и по вопросу о кровномъ родствѣ, служили опредѣленія Моисеева и римскаго права. По законамъ Моисея запрещается бракъ съ женою сына, брата, дяди, съ мачихой и ея дочерью (отъ перваго мужа), съ падчерицей, съ матерью жены или тещею (Лев. гл. XVIII, ст. 8, 14—18). Въ римскомъ правѣ свойство признавалось препятствіемъ къ браку только между однимъ супругомъ и *прямолинейными* родственниками другого, именно — запрещался бракъ съ матерью жены (тещею), съ падчерицею, съ мачихою, съ женою сына. Церковь, держась преимущественно постановленій Моисеева законодательства, съ самаго начала признала свойство такимъ же препятствіемъ къ браку, какъ и кровное родство. Въ Моисеевыхъ законахъ, дѣйствительно, не полагается въ отношеніи къ браку никакого различія между кровнымъ родствомъ и свойствомъ. Напримѣръ, бракъ съ женою дяди запрещается на томъ же основаніи, на какомъ и бракъ съ родною теткою: первая также называется теткою, какъ и вторая (ст. 14; ср. 12—13). Въ силу этого взгляда, церковь прежде всего восполнила опредѣленія римскаго права о свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, именно—поставила каждаго супруга въ отношеніе свойства не только къ прямолинейнымъ, но и къ боковымъ родственникамъ другого супруга. Такъ, въ 19 апост. правилѣ запрещается принимать въ клиръ тѣхъ, кто имѣлъ въ супружествѣ двухъ сестеръ, другими словами — кто женился на своей свояченицѣ. Вслѣдъ за тѣмъ неокесарійскій соборъ запретилъ женинѣ послѣдовательный бракъ съ двумя родными братьями (прав. 2). Но самое рѣшительное вліяніе на дальнѣйшее развитіе церковнаго и христіанскаго гражданскаго законодательства о свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, равносильномъ кровному родству, имѣли каноническіе отвѣты Василія Великаго, и въ особенности его посланіе къ Діодору, епископу тарскому, написанное по вопросу о бракѣ съ сестрою жены или съ свояченицей. Такъ какъ этотъ бракъ не былъ запрещенъ тогдашними римскими законами, да и въ Моисеевыхъ законахъ прямо не отнесенъ къ числу запрещен-

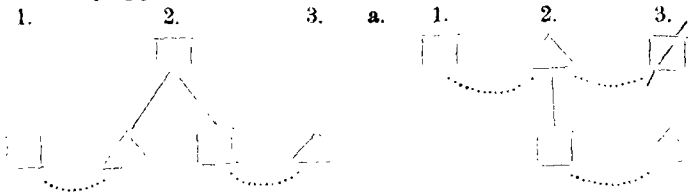
ныхъ, то епископъ Діодоръ находилъ, что такіе браки дозволительны и для христіанъ. Опровергая этотъ взглядъ, Василій Вел. подробно развиваетъ самыя основанія свойства, какъ препятствія къ браку, и въ общихъ чертахъ указываетъ границы, до которыхъ должно простираться это препятствіе. Вотъ подлинныя слова св. отца: „Что можетъ быть для мужа ближе собственной жены, или лучше сказать — собственной плоти? Ибо они (мужъ и жена) уже не два, но плоть едина. Такимъ образомъ, чрезъ посредство жены сестра ея переходитъ въ родство мужа. Ибо какъ не можетъ онъ взять мать жены своей, ни дочь ея (т. е. свою тещу и падчерицу), потому что не можетъ взять свою мать и свою дочь: такъ не можетъ взять и сестру жены своей, потому что не можетъ взять *свою* сестру. И наоборотъ: не позволительно женѣ вступать въ бракъ съ родственниками мужа, потому что права родства одинаковы для обоихъ“.—Другое начало, изъ котораго Василій В. выводитъ препятствіе къ браку въ указанныхъ имъ комбинаціяхъ свойства, состоитъ въ томъ, что чрезъ браки между свойственниками происходитъ смѣшеніе родственныхъ названій или путаница въ самыхъ отношеніяхъ родства. Такъ, запрещая бракъ съ двумя сестрами, Василій В. говоритъ: „тѣ, которые, оскверняя душу страстью, не взираютъ и на природу, изначала различившую наименованія родства, какимъ именемъ назовутъ рожденныхъ отъ такихъ супружествъ — родными братьями или двоюродными? Ибо имъ прилично будетъ то и другое названіе (т. е. по отцу они будутъ родные, а по матерямъ—двоюродные). Не дѣлай же тетки дѣтей твоихъ мачихой для нихъ, и ту, которая вмѣсто умершей матери должна ласкать ихъ, не вооружай неуголимою ревностію“ (если, т. е., она увидитъ, или ей покажется, что ты любишь дѣтей отъ перваго брака больше, чѣмъ ея дѣтей). Начала, выраженные здѣсь великимъ отцомъ восточной церкви, послужили для послѣдующихъ временъ неизмѣнною нормою при установленіи предѣловъ свойства въ смыслѣ препятствія къ браку. Эти предѣлы расширялись въ такой же мѣрѣ, въ какой устанавливались границы кровнаго родства, запрещеннаго для браковъ. Такъ, трульскій соборъ въ 54-мъ своемъ правилѣ, запретивъ бракъ между двоюродными братьями и сестрами, призналъ „беззаконными“ и слѣдующіе браки въ кругу свойства: бракъ отца и сына съ матерью и дочерью,

отца и сына—съ двумя сестрами, и наоборотъ—матери и дочери съ двумя братьями, и наконецъ двухъ братьевъ съ двумя сестрами. Замѣчательно, что соборъ въ этомъ правилѣ даже не отличаетъ родства и свойства особыми названіями. Самый мотивъ запрещенія браковъ въ родствѣ и свойствѣ указанъ соборомъ одинъ и тотъ же: „дабы естество само себя не смѣшивало“, т. е. чтобы въ христіанскомъ обществѣ не было кровосмѣсныхъ браковъ или такихъ, чрезъ которые производится смѣшеніе родственныхъ наименованій. Наконецъ, полная параллель между кровнымъ родствомъ и свойствомъ выдержана соборомъ и въ указаніи крайнихъ границъ того и другого: тамъ указаны двоюродные братъ и сестра—родственники 4-й степени; здѣсь: два родные брата одной фамиліи и двѣ родныя сестры другой—что, какъ увидимъ, составляетъ 4-ю же степень свойства. Понятно, что полная параллель между родствомъ и свойствомъ, установленная въ изложенныхъ правилахъ Василія В. и трульскаго собора, выдерживалась и въ позднѣйшемъ законодательствѣ восточной церкви, которое, какъ мы видѣли, въ своихъ постановленіяхъ о родствѣ пошло далѣе трульскаго собора. Именно: какъ въ Эклогѣ родство кровное признано препятствіемъ къ браку до 6-й степени включительно, такъ въ синодальномъ актѣ или томѣ патр. Сисиннія, изданномъ въ концѣ X вѣка, запрещенъ бракъ двумъ двоюроднымъ братьямъ съ двумя родными сестрами, т. е. въ 6-й же степени свойства. Въ греческой церкви это запрещеніе остается въ силѣ до настоящаго времени. До начала истекшаго столѣтія томъ Сисиннія, входящій въ составъ 51 главы печатной Кормчей, имѣлъ полное дѣйствіе и у насъ.

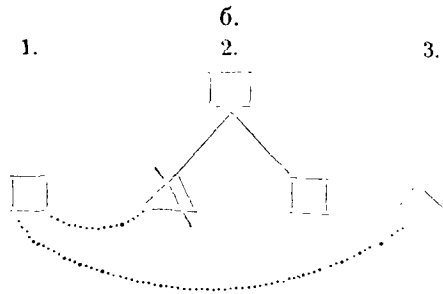
Отожествленіе въ брачномъ правѣ свойства съ кровнымъ родствомъ естественно сопровождалось въ канонической практикѣ и юриспруденціи тѣмъ результатомъ, что близость свойства стали опредѣлять такъ же, какъ и близость родства, т. е. по степенямъ и линіямъ. Это былъ техническій приемъ, совершенно неизвѣстный старому римскому праву, въ которомъ выставлено было прямо противоположное правило: *affinitati nulli sunt gradus*. И церковное право не знаетъ *степеней* свойства въ собственномъ смыслѣ этого слова. Степению свойства въ нашихъ источникахъ называется собственно степень *родства* одного супруга въ отноше-

ни къ его данному родственнику, мысленно перенесенная на другого супруга, какъ *свойственника* тому же самому лицу. Это перенесеніе дѣлается въ силу того же правила, которое соблюдается и при счетѣ степеней родства, именно,—что *мужъ и жена составляютъ одну нераздѣльную степень*. Значить, въ какой степени *родства* стоитъ одинъ супругъ къ своему данному родственнику, въ такой же степени *свойства* находится къ этому лицу другой супругъ. Напр. мой братъ есть свойственникъ моей женѣ во 2-й степени, потому что онъ мнѣ есть родственникъ той же степени и т. д. То же самое правило соблюдается и при счетѣ степеней свойства между родственниками мужа и родственниками жены, т. е. супруги и въ этомъ случаѣ принимаются за одну нераздѣльную степень. Такъ, опредѣляя степень свойства между братомъ мужа и сестрою жены, мы говоримъ: братъ мужа есть родственникъ ему во 2-й степени и свойственникъ женѣ въ той же степени; съ другой стороны—сестра жены есть родственница ей и свойственница мужу тоже во 2-й степени. Если, такимъ образомъ съ той и другой стороны получается по 2 степени свойства, то между братомъ мужа и сестрою жены должны быть *четыре* степени свойства. Другими словами: степень свойства между родственниками мужа и жены опредѣляется суммою степеней родства, порознь сосчитанныхъ въ той и другой фамиліи.

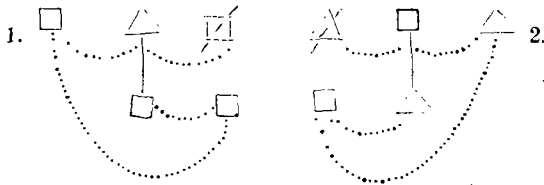
Въ брачномъ правѣ имѣетъ значеніе не только свойство двухродное, происходящее вслѣдствіе одного брака между членами двухъ фамилій, но и *трехродное*, возникающее изъ *двухъ* браковъ между членами трехъ фамилій, именно: когда *два* члена *одного* рода вступаютъ въ браки съ членами двухъ другихъ родовъ, или когда одно и тоже лицо послѣдовательно вступаетъ въ два брака съ членами двухъ разныхъ фамилій. Такимъ образомъ трехродное свойство устанавливается а) между однимъ супругомъ и супругами родственниковъ другого; б) между свой-

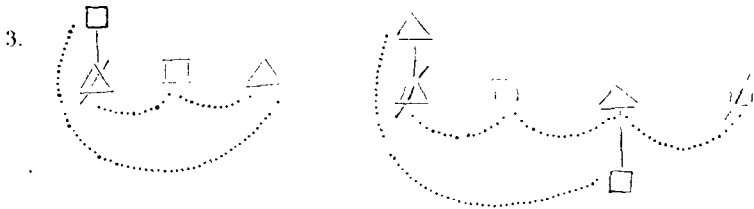
ственниками второбрачнаго супруга по первому его браку и вторымъ его супругомъ. Степени въ трехродномъ свойствѣ

опредѣляются такъ же, какъ и въ двухродномъ, т. е. по числу степеней родства въ данныхъ трехъ фамиліяхъ, и при этомъ соблюдается то же правило, какое при счетѣ степеней кровнаго родства и двухроднаго свойства, именно: *мужъ и жена принимаются въ одну нераздѣльную степень*. Напримѣръ, жена моего шурина стоитъ ко мнѣ въ той же степени свойства, въ какой и самъ шуринъ, т. е. во второй; но такъ какъ она, наряду съ родомъ моимъ и моей жены и ея брата, представляетъ собою уже 3-й родъ, то это будетъ 2-я степень не двухроднаго свойства, а трехроднаго. Въ римскомъ и каноническомъ правѣ одна только первая степень трехроднаго свойства признается безусловно запрещенною для брака, именно—не допускается бракъ: 1) между отчимомъ и женою пасынка и 2) между мачихой и мужемъ падчерицы.

Та же самая первая степень представляется и въ слѣдую-

щей (3) комбинаціи трехродного свойства: мой тесть по первому моему браку и вторая моя жена. Въ примѣръ 2-й степени трехроднаго свойства укажемъ на такую, какъ моя теща по 1-му браку и пасынокъ по второму. Но на практикѣ, путемъ обычая, о которомъ впервые упоминаетъ Властарь, греч. канонистъ XIV в. ¹⁾, въ восточной церкви установилось правило—запрещать браки въ трехродномъ свойствѣ до 3 степени. Правило это соблюдается тамъ до настоящаго времени.

Нужно еще замѣтить названія свойства, существующія въ современномъ русскомъ языкѣ, которыя хорошо понятны творцу нашего языка—простому народу, но не всегда понятны людямъ образованнымъ. Эти названія различны для родственниковъ мужа и жены. Отецъ жены мужу *тесть*, мать—*теща*, братъ *шуринъ*, сестра—*свояченица*. Самъ мужъ по отношенію ко всѣмъ этимъ родственникамъ жены есть *зять*; а по отношенію къ дѣтямъ жены отъ перваго ея брака—*отчимъ*, они же ему—пасынокъ и падчерица; такъ же называются и дѣти мужа отъ перваго его брака въ отношеніи ко второй его женѣ, для нихъ—*мачиха*. Но всѣ другіе родственники мужа называются по отношенію къ женѣ особыми именами свойства: отецъ мужа женѣ—*свекоръ*, мать *свекровь*, братъ—*деверь*, сестра—*золовка*, а сама жена по отношенію ко всѣмъ этимъ родственникамъ мужа называется или *невестка*. Наконецъ родственники мужа и жены между собою называются *сватами* или *свояками*.

§ 9. *Духовное родство, какъ препятствіе къ браку.*—Кромѣ родства кровнаго и свойства, препятствіемъ къ браку служитъ еще *родство духовное*, происходящее чрезъ воспріятіе младенца или возрастнаго отъ купели крещенія. Институтъ воспріемничества образовался еще въ первыя три столѣтія христіанства. Первоначально, когда крещеніе обыкновенно совершалось надъ возрастными, воспріемники имѣли значеніе поручителей за вѣру и добрыя намѣренія крещаемыхъ, и потому обыкновенно назывались *sponsors*. Само собою понятно, что при крещеніи возрастныхъ воспріемниками могли быть только лица одного пола съ крещаемыми, что и прямо подтверждается свидѣтельствомъ Апост. Постановленій, ко-

¹⁾ *Synod. VI, 134.*

торые предписываютъ, чтобы мушцинь воспринимали діаконы, а женщинъ діакониссы. Какъ посредники въ духовномъ возрожденіи воспринятыхъ, воспріемники становились къ нимъ въ отношеніе *духовнаго родства*, дѣлались ихъ духовными отцами и матерями и самымъ актомъ воспринятія принимали на себя обязанность пешись о духовномъ преуспѣяніи своихъ крестниковъ, руководить ихъ въ христіанской жизни. Пока крещеніе совершалось надъ возрастными и воспріемники были одного пола съ крещаемыми, до тѣхъ поръ, конечно, не могло быть и рѣчи о духовномъ родствѣ, какъ о *препятствіи къ браку* между воспріемникомъ и воспринятымъ. Но уже съ IV в. крещеніе *дѣтей* сдѣлалось общимъ правиломъ, и обычай попрежнему требовалъ, чтобы при ихъ крещеніи были воспріемники, и при томъ—лица постороннія, а не сами родители. Если крещаемое дитя не имѣло родителей, или они были неизвѣстны, то съ воспринятіемъ весьма часто соединялось усыновленіе (*adoptio*). При крещеніи дѣтей не было необходимости настаивать на древнемъ правилѣ, чтобы воспріемникъ былъ одного пола съ крещаемымъ. Поэтому какъ право усыновленія по гражданскимъ законамъ принадлежало только мушчинамъ, такъ мушцины же обыкновенно были и воспріемниками дѣтей *обоого пола*. Когда такимъ образомъ церковный институтъ воспріемничества вступилъ въ связь или по крайней мѣрѣ получилъ аналогію съ гражданскимъ институтомъ усыновленія, тогда естественно долженъ былъ установиться взглядъ на духовное родство, какъ на такое же препятствіе къ браку, какимъ признавалось и усыновленіе. Первый законъ объ этомъ изданъ Юстиніаномъ, который запретилъ воспріемнику бракъ съ воспринятою, какъ съ своею духовною дочерью. Запрещеніе мотивировано тѣмъ, что „ничто не можетъ въ такой мѣрѣ возбуждать отеческой любви и устанавливать столь правомѣрнаго препятствія къ браку, какъ этотъ союзъ, чрезъ который, при Божіемъ посредствѣ, соединяются ихъ (т. е. воспріемника и воспринятой) души“. Затѣмъ трульскій соборъ поставилъ воспріемниковъ въ отношеніе духовнаго родства и къ родителямъ воспринятыхъ дѣтей (прав. 53). Еще далѣе пошло въ этомъ направленіи гражданское законодательство византійскихъ императоровъ. Въ Эклогѣ Льва Исаврянина, Прохиронѣ Василя Македоня-

вина и Базиликахъ Льва Философа духовное родство, въ смыслѣ препятствія къ браку, распространено и на *дѣтей* воспріемника и воспріятого или воспріятой. Наконецъ въ XII столѣтіи церковная практика и каноническая доктрина совершенно сравняли духовное родство въ отношеніи къ браку съ родствомъ кровнымъ, и даже поставили первое *выше* послѣдняго. Такой взглядъ былъ результатомъ неправильнаго толкованія начальныхъ словъ 53-го правила трульскаго собора: „такъ какъ родство по духу важнѣе союза тѣль“ и проч. Этимъ начальнымъ словамъ канона усвоился тотъ смыслъ, что родство духовное выше родства плотскаго, или естественнаго, тогда какъ на самомъ дѣлѣ соборъ сравниваетъ здѣсь не два вида родства, а родство духовное съ союзомъ плотскимъ, т. е. брачнымъ (*συνάφεια*). Изъ такого то неправильнаго пониманія правила и дѣлались выводы въ отношеніи къ родству духовному въ вышеуказанномъ смыслѣ. Однакожъ приведенный взглядъ на значеніе духовнаго родства окончательно установился въ греческой церковной практикѣ не безъ сильныхъ и продолжительныхъ controversовъ. Одни держались того мнѣнія, что родство это не должно распространять далѣе тѣхъ предѣловъ, какіе установлены для него въ 53-мъ правилѣ трульскаго собора и въ гражданскихъ законахъ, другіе настаивали на томъ, что оно должно быть соблюдаемо до 7 степени включительно, и притомъ—по всѣмъ линіямъ; третьи, наконецъ, хотя и останавливались на той же самой степени, но принимали ее только по нисходящей линіи отъ воспріемника и воспріятого. Послѣднее мнѣніе сдѣлалось въ греческой церкви господствующимъ, особенно послѣ того, какъ оно утверждено было соборнымъ рѣшеніемъ патріарха Николая Грамматика (въ началѣ XII в.). Съ этого времени окончательно установился и счетъ степеней духовнаго родства. Онъ производится такимъ образомъ: 1) воспріемникъ, какъ духовный отецъ воспріятого, полагается къ нему, какъ къ сыну, въ первой степени духовнаго родства, а къ родителямъ его—во второй, какъ братъ ихъ (*σύντεχνος, compater*), 2) собственные дѣти воспріемника считаются къ воспріятому во *второй* степени духовнаго родства, какъ его братья и сестры, и такъ далѣе по нисходящей линіи, до 7-й степени включительно. Греческая и всѣ православныя юго-славянскія церкви до

сихъ поръ признають духовное родство препятствіемъ къ браку въ указанномъ объемѣ.

§ 10. *Родство гражданское (по усыновленію)*. Намъ остается еще сказать о послѣднемъ видѣ родства, признаваемомъ въ каноническомъ правѣ препятствіемъ къ браку — о *родствѣ гражданскомъ или по усыновленію*. По римскому праву, изъ усыновленія возникало отношеніе, подобное кровному родству; но отличавшееся отъ этого послѣдняго тѣмъ, что оно устанавливалось только между усыновителемъ, усыновленнымъ и агнатами (но не когнатами) усыновителя. Именно усыновленнымъ запрещался бракъ съ дѣтьми и внуками усыновителя, а также съ его женою, матерью, сестрою и теткою. Но такъ какъ это препятствіе къ браку возникало изъ отношенія чисто юридическаго, то оно должно было дѣйствовать только до тѣхъ поръ, пока продолжалось это отношеніе. Послѣ эманципации усыновленный могъ безпрепятственно вступать въ бракъ съ агнатами усыновителя. Однакожъ нравственное приличіе требовало, чтобы и по уничтоженіи усыновленія не дозволялся бракъ усыновителю съ усыновленною дочерью, а усыновленному съ женою усыновителя, равно какъ послѣднему съ женою усыновленнаго. Въ христіанскомъ греко-римскомъ обществѣ, вмѣсто прежнихъ гражданскихъ формъ усыновленія, установилась путемъ обычая форма церковная, состоявшая въ извѣстныхъ священннхъ обрядахъ и молитвахъ. Само собой понятно, что усыновленіе, совершенное при участіи церкви, т. е. освященное религіей, признавалось болѣе крѣпкимъ, чѣмъ гражданское, и уже въ IX вѣкѣ императоръ Левъ Философъ постановилъ, чтобы усыновленные церковнымъ порядкомъ не вступали въ бракъ съ естественными дѣтьми усыновителя, хотя бы усыновленіе и прекратилось смертію усыновителя. Усыновленіе, возникавшее при посредствѣ церкви, естественно получило аналогію съ духовнымъ родствомъ. Вслѣдствіе этого, когда въ византійской церковной практикѣ установилось правило, запрещающее браки въ духовномъ родствѣ, какъ и въ кровномъ, до 7 степени включительно, тогда и родство по усыновленію признано было препятствіемъ къ браку до той же степени. Съ тѣмъ вмѣстѣ къ родству по усыновленію приложенъ былъ тотъ же самый способъ счисленія степеней. Впрочемъ, церковный обрядъ усыновленія или „сынотворе-

нія“ мало по малу сталъ выходить изъ употребленія (о чемъ свидѣтельствовалъ уже Вальсамонъ), вслѣдствіе чего и усыновленіе признавалось препятствіемъ къ браку только въ тѣхъ предѣлахъ, какіе прямо указаны были въ законахъ Льва Философа.

§ 11. *Дѣйствіе византійскихъ законовъ о различныхъ видахъ родства въ русскомъ брачномъ правѣ.* Рассмотрѣнные нами византійскіе законы о различныхъ видахъ родства въ разное время перешли и къ намъ въ Россію. Общее указаніе на нихъ находится уже въ первыхъ двухъ русскихъ церковныхъ уставахъ, дошедшихъ до насъ съ именами вел. князей Владимира и Ярослава. Первый уставъ относитъ къ дѣламъ церковнаго вѣдомства случаи: „аще въ племени (кровномъ родствѣ) или *сватствѣ* (свойствѣ) поимутся“. Въ послѣднемъ опредѣлена и мѣра наказанія за вступленіе въ бракъ въ *близкомъ* родствѣ. Прямое указаніе на предѣлы родства и свойства, запрещеннаго для браковъ, сдѣлано, на основаніи византійскихъ законовъ, русскимъ митрополитомъ Іоанномъ II (въ концѣ XI в.). Именно — этотъ митрополитъ, родомъ грекъ, безусловно запрещаетъ бракъ между троюродными, т. е. въ 6-й степени кровнаго родства, и бракъ двухъ родныхъ братьевъ съ двумя двоюродными сестрами, т. е. въ 6-й же степени свойства. Но какъ туго прививались къ русской народной жизни всѣ эти запрещенія, видно, уже изъ того, что наши князья въ XI и дальнѣйшихъ столѣтіяхъ не рѣдко вступали во браки съ родственницами въ 6-й и свойственницами въ 5-й степени. Строгость въ примѣненіи къ русской жизни византійскихъ законовъ о бракахъ, запрещенныхъ по родству, въ особенности ослаблялась въ тѣ времена, когда во главѣ нашей духовной іерархіи становились свои, природно-русскіе люди. Такъ о св. митрополитѣ Петрѣ сохранилось извѣстіе, въ видѣ жалобы патріарху, что онъ разрѣшалъ браки въ 6-й, 5-й и даже 4-й степеняхъ родства. Примѣры снисходительнаго отношенія нашей духовной іерархіи къ такимъ бракамъ стали повторяться еще чаще съ половины XV в., когда русская церковь сдѣлалась автокефальною, т. е. перестала зависѣть отъ константинопольскихъ патріарховъ. Отъ временъ русскаго патріаршества сохранилось нѣсколько такъ наз. „примѣрныхъ дѣлъ“, т. е. такихъ судебныхъ патріаршихъ рѣшеній, которыми остав-

лялись безъ расторженія браки, заключенные въ родствѣ и свойствѣ далѣе 4-й степени. Вообще на практикѣ принято было за правило не дозволять такихъ браковъ, но и не расторгать ихъ, если они уже заключены, а только подвергать виновныхъ церковной епитимии. До Петра В. свѣтская власть вовсе не вмѣшивалась въ брачныя дѣла, признавая ихъ чисто-церковными. Но уже въ Духов. Регламентѣ выражена мысль о безусловно-обязательной силѣ только тѣхъ правилъ о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, которыя содержатся „въ заповѣдяхъ Божіихъ“, именно въ Библии (книгѣ Левитѣ) и въ общепризнанныхъ церковныхъ канонахъ. Съ половины прошлаго столѣтія свѣтское правительство начинаетъ принимать рѣшительныя мѣры къ ограниченію дѣйствія византійскихъ законовъ о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству. Законы эти во многихъ отношеніяхъ оказывались у насъ неудобно исполнимыми. Вопервыхъ, они затрудняли особъ царскаго дома при заключеніи ими браковъ съ иностранными принцами и принцессами, съ которыми они уже находились въ родствѣ или свойствѣ. Такъ въ 1744 г., при обрученіи племянника и наслѣдника Елисаветы Петровны, голштинскаго принца Петра (впослѣдствіи императора Петра III) съ Ангальтъ—цербстскою принцессою (впослѣдствіи Екатериною II), одинъ изъ членовъ Синода, московскій архіепископъ Іосифъ, протестовалъ противъ этого брака на томъ основаніи, что царственный женихъ и невѣста состояли между собою въ родствѣ 6-й степени, именно—были троюдными братомъ и сестрой. Протестъ, конечно, не былъ уваженъ; но все же онъ указывалъ на необходимость пересмотра старыхъ церковныхъ законовъ о родствѣ и свойствѣ, положенныхъ въ Кормчей. Во вторыхъ, тѣ же самые законы должны были сильно стѣснять мелкопомѣстныхъ дворянъ при устроеніи браковъ между своими крѣпостными, которые въ какіе-нибудь 20—30 лѣтъ могли всѣ породниться и покумиться между собою до степеней, запрещенныхъ Кормчею для брака. Отсюда нерѣдко происходили разныя возмутительныя явленія въ жизни крѣпостного крестьянства. Помѣщики, чтобы не покупать невѣсть для своихъ крестьянъ и дворовыхъ у сосѣдей, женили молодыхъ парней на взрослыхъ или даже престарѣлыхъ дѣвкахъ и вдовахъ, или привуждали поповъ вѣнчать такіе браки крѣпостныхъ, которые

по Кормчей были запрещены и поэтому подвергались расторженію. Наконецъ, въ третьихъ, само правительство, слѣдуя господствовавшей тогда политикѣ народонаселенія такъ наз. популяціонистической, которая состояла въ покровительствѣ бракамъ, какъ главному средству увеличенія народонаселенія, неизбѣжно сталкивалось съ церковными законами, устанавливавшими столь многочисленныя препятствія къ браку, особенно по родству и свойству. И вотъ уже императрица Елисавета Петровна въ 1744 г. повелѣла Синоду составить точныя и ясныя правила о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, но не дождавшись отъ Синода такихъ правилъ, въ 1752 г. 23 ноября дала ему указъ—впредь расторгать браки только по самымъ законнымъ причинамъ, т. е. если заключены будутъ въ степеняхъ родства и свойства, запрещенныхъ правилами св. Апостоловъ и св. отцовъ и Духовнымъ Регламентомъ. Съ этого времени въ Св. Синодѣ установилась практика, подобная той, какой держались прежде патриархи, именно: браки даже 4 степени кровнаго родства и свойства не дозволялись, но если они были уже заключены, то супруги не разводились, а предавались только церковной епитиміи на извѣстное время. Но формальнаго утвержденія этой практики закономъ Синодъ не давалъ. Поэтому въ 1765 г. Екатерина II снова повторила Синоду повелѣніе составить точное и ясное положеніе о степеняхъ родства и свойства, запрещенныхъ и разрѣшенныхъ для брака. Во исполненіе этого повелѣнія въ Свят. Синодѣ составленъ былъ членомъ его, С.-Петербургскимъ архіепископомъ Гавріиломъ Кременецкимъ, обширный трактатъ о порядкѣ и условіяхъ заключенія брака. Но такъ какъ вскорѣ потомъ учреждена была знаменитая Екатерининская комиссія о составленіи новаго уложенія, въ которую долженъ былъ войти депутатъ и отъ Св. Синода и въ наказѣ которой снова указывалось на необходимость изданія *точного и яснаго закона о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству*: то упомянутый трактатъ Гавріила Кременецкаго не былъ опубликованъ отъ лица Св. Синода, а послужилъ только матеріаломъ для инструкции синодскому депутату въ законодательной комиссіи. Но Екатерининская комиссія, какъ извѣстно, не сочинила новаго уложенія, и вопросъ о сокращеніи числа препятствій къ браку, выводимыхъ въ Кормчей книгѣ изъ

понятія о разныхъ видахъ родства, остался *in statu quo*. Въ 1777 г. Екатерина II, по поводу дѣла объ одномъ аристократическомъ бракѣ (Орлова съ Зиновьевой), заключенномъ въ 4 степени родства, опять напомнила Синоду о необходимости скорѣйшаго изданія точныхъ и ясныхъ правилъ по этому предмету. Въ Синодѣ по этому случаю изготвлены были два новые трактата о бракахъ, но и они, по разнымъ обстоятельствамъ, и главнымъ образомъ потому, что въ 1787 г. вновь была издана Синодомъ Кормчая книга, съ объясненіемъ старинныхъ названій родства и свойства, запрещеннаго для браковъ, остались неизданными. Законодательное рѣшеніе вопроса, такъ долго занимавшаго наше свѣтское и духовное правительство, послѣдовало только въ началѣ истекшаго столѣтія. 19 янв. 1810 г. изданъ Св. Синодомъ указъ, безспорно составляющій эпоху въ исторіи русскаго брачнаго права. Этотъ указъ содержитъ въ себѣ постановленія о трехъ видахъ родства: родствѣ духовномъ, родствѣ кровномъ и свойствѣ двухродномъ. Духовное родство признается въ указѣ безусловнымъ препятствіемъ къ браку только въ томъ объемѣ, какой указанъ буквальнымъ и логическимъ смысломъ 53 правила трульскаго собора, именно—между воспріемникомъ, воспринятымъ и родителями послѣдняго. Отношеніе же духовнаго родства между дѣтми воспріемника и воспринятыми и между воспріемникомъ и воспріемницей одного и тогоже младенца указъ отрицаетъ на томъ основаніи, что о первомъ въ поцитованномъ соборномъ правилѣ „ничего не сказано“, а о второмъ въ Требникѣ замѣчено, что при крещеніи достаточно быть или одному воспріемнику, если крещаемый младенецъ мужскаго пола, или одной воспріемницѣ, если крестится дѣвочка. Отсюда само собою слѣдуетъ, что если, въ силу обычая, при крещеніи присутствуютъ въ качествѣ воспріемниковъ два лица разнаго пола, то изъ нихъ только то лицо является дѣйствительнымъ воспріемникомъ и вступаетъ въ отношеніе духовнаго родства къ воспринятому и его родителямъ, которое есть одного пола съ крещаемымъ; значитъ, между самими воспріемникомъ и воспріемницей не устанавливается духовнаго родства, препятствующаго браку.—Предѣлы кровнаго родства и свойства двухроднаго, въ смыслѣ безусловнаго препятствія къ браку, указъ устанавливаетъ на основаніи

книги Левитъ (гл. 18, ст. 7, 9—17 и гл. 20, ст. 14) и 54-го правила трульскаго собора, въ которыхъ перечисляются разныя комбинаціи родства и свойства, дающія въ переводѣ на техническій языкъ (чего самъ указъ не дѣлаетъ) такое общее правило: бракъ въ кругу родства и свойства запрещается до 4 ст. включительно. О дальнѣйшихъ степеняхъ, запрещенныхъ для брака уже извѣстными намъ византійскими церковными законами, входившими въ составъ печатной Кормчей, указъ постановляетъ: браки, уже заключенные въ этихъ степеняхъ, оставлять безъ расторженія; а кто объявитъ желаніе вступить въ такой бракъ, тѣмъ епархіальные архіереи имѣютъ давать на то дозволеніе или непосредственно отъ себя, или чрезъ благочинныхъ, или прямо приходскимъ священникамъ. — Указъ 19 янв. 1810 г. ни слова не говоритъ о свойствѣ трехродномъ и родствѣ по усыновленію. Первый недостатокъ восполненъ синодскими указами 21 апр. 1841 и 28 марта 1859 г. Въ томъ и другомъ трехродное свойство, на основаніи греко-римскихъ законовъ, содержавшихся въ нашей Кормчей, признано безусловнымъ и неустранимымъ препятствіемъ къ браку только въ первой степени, а относительно дальнѣйшихъ (до 4-й) замѣчено, что епархіальные архіереи могутъ разрѣшать браки въ тѣхъ степеняхъ „по уважительнымъ причинамъ“ (ук. 1841 г.) или „по усмотрѣнію нужды“ (ук. 1859 г.). Что касается до родства по усыновленію, то оно служило у насъ препятствіемъ къ браку только до тѣхъ поръ, пока усыновленіе совершалось церковнымъ порядкомъ. Когда же установлена была гражданская форма усыновленія (и при томъ различная для различныхъ сословіи), тогда прежніе церковные законы, признававшіе родство по усыновленію (церковному) равносильнымъ духовному родству, естественно потеряли свое дѣйствіе. По крайней мѣрѣ нашъ гражданскій законъ не знаетъ родства по усыновленію, какъ препятствія къ браку. Однакожь отсюда поспѣшно было бы заключать о совершенномъ несуществованіи такого препятствія. Уже простое нравственное чувство запрещаетъ усыновителю вступать въ бракъ съ усыновленною дочерью, или усыновленному сыну—съ матерью и дочерью усыновителя. Въ этомъ объемѣ родство по усыновленію признается безусловнымъ

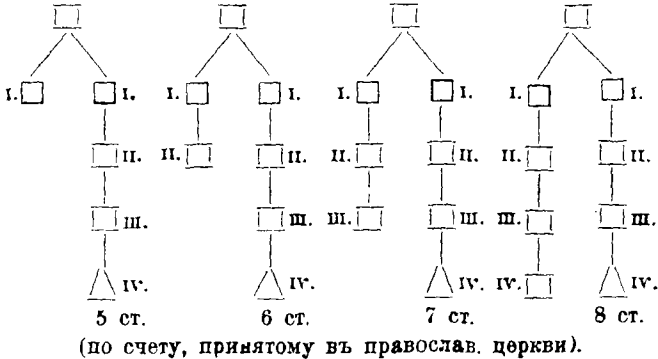
препятствіемъ къ браку въ законодательствѣ всѣхъ христіанскихъ народовъ.

Нужно еще замѣтить, что нашъ гражданскій законъ ничего не говоритъ и о родствѣ физическомъ или незаконномъ, какъ препятствіи къ браку,—не говоритъ потому, конечно, что вовсе не признаетъ юридической связи между незаконнорожденными дѣтьми и ихъ родителями. Но съ точки зрѣнія каноническаго права, незаконное родство должно служить препятствіемъ къ браку въ такой же мѣрѣ, какъ и законное. Мы уже знаемъ, что все каноническое законодательство о кровномъ родствѣ, запрещенномъ для браковъ, мотивировано тѣмъ, чтобы, какъ выразился трульскій соборъ въ 54-мъ своемъ правилѣ, чрезъ браки между близкими кровными родственниками человѣческое „естество само себя не смѣшивало“. Мотивъ этотъ, конечно, удерживаетъ всю свою силу и по отношенію къ родству физическому: ибо естественныя права крови, естественная связь родителей и дѣтей, братьевъ и сестеръ, въ томъ и другомъ родствѣ одинаково крѣпки. Поэтому, съ канонической точки зрѣнія, изложенное въ 54 правилѣ трульскаго собора запрещеніе браковъ въ родствѣ законномъ до 4 степени включительно, вполнѣ идетъ и къ родству незаконному. Полное тождество того и другого въ отношеніи къ браку признается и во всѣхъ европейскихъ гражданскихъ законодательствахъ. Молчаніе же нашего гражданскаго закона объ этомъ предметѣ тѣмъ болѣе удивительно, что еще въ проектѣ уложенія Екатерининской комиссіи находился такой пунктъ: „дѣти, рожденныя не отъ законной жены, должны *при бракъ* почитаемы быть въ степеняхъ равно съ законными дѣтьми“. Пунктъ этотъ повторенъ былъ и въ проектѣ гражданскаго уложенія 1814 г., но въ дѣйствующій Сводъ гражданскихъ законовъ онъ не принятъ.

§ 12. *Родство, какъ препятствіе къ браку, по церковнымъ законамъ другихъ, неправославныхъ исповѣданій.* Значеніе различныхъ видовъ родства, какъ препятствія къ браку, признается, хотя не въ одинаковой степени, церковными законами всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Наиболее строги въ этомъ отношеніи законы католической церкви. Въ кровномъ родствѣ католическая церковь запрещаетъ браки до 4-й степени включительно. Но эта 4-я сте-

пень, по принятому въ католической церкви такъ называемому *каноническому* счету, можетъ равняться нашей 5, 6, 7 и 8-й. Ибо тамъ, какъ мы уже видѣли, счетъ степеней ведется

Различныя комбинаціи IV степени родства по римскому счету.

не по рожденіямъ одного лица отъ другого, а по цѣлымъ генераціямъ, такъ что братья родные, составляющіе первую генерацію отъ своихъ родителей, всѣ полагаются въ первой степени родства, двоюродные во второй, троюродные въ третьей. Если же данные родственники стоятъ на неравныхъ боковыхъ линіяхъ, то счетъ степеней ведется по одной только длиннѣйшей линіи, и бракъ дозволяется въ 5-й степени этой линіи, хотя бы другой боковой родственникъ отстоялъ отъ общаго родоначальника всего на одну степень. Такимъ образомъ, католическая церковь дозволяетъ бракъ въ родствѣ кровномъ начиная только съ 6-й степени (по нашему счету), и то лишь въ *неравныхъ* боковыхъ линіяхъ; но та же 6-я степень въ *равныхъ* линіяхъ, именно между *троюродными* братьями и сестрами, остается у католиковъ закрытою для браковъ, ибо по каноническому счету это будетъ не 6-я, а 3-я степень. *Свойство* въ католической и протестантской церкви признается препятствіемъ къ браку только между однимъ *супругомъ* и родственниками другого, но не между родственниками съ той и другой стороны; за то въ католическомъ брачномъ правѣ источникомъ свойства, препятствующаго браку, служитъ не только *законный* бракъ, но и внѣбрачная половая связь (т. е. *affinitas illegitima*). Если одинъ изъ супруговъ вступитъ въ такую связь съ родственникомъ другого (*affinitas superveniens*), то невинный супругъ въ правѣ отка-

заться отъ исполненія своихъ супружескихъ обязанностей въ отношеніи къ виновному. Черезъ эту связь родственники виновнаго супруга ставятся въ такое же свойство къ соучастнику его вины, въ какомъ находится къ нимъ и невинный законный супругъ. Кромѣ брака и внѣбрачной половой связи, свойство, по законамъ католической церкви, устанавливается и обрученіемъ, изъ котораго происходитъ такъ называемая *quasi affinitas*. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что это свойство признается и въ брачномъ правѣ восточной (греческой) церкви; оно признавалось препятствіемъ къ браку и у насъ до второй половины XVIII в., когда, какъ увидимъ, церковное обрученіе соединено у насъ въ одинъ актъ съ самымъ вѣнчаніемъ брака. Законное свойство, по правиламъ католической церкви, служитъ препятствіемъ къ браку до 4 степени каноническаго счета, незаконное—до второй, а свойство изъ обрученія — только въ одной *первой* степени. *Трехродное* свойство въ католической церкви не признается препятствіемъ къ браку. Что касается родства духовнаго, то въ католической церкви оно устанавливается не только черезъ крещеніе, но и чрезъ миропомазаніе или конфирмацію, которая совершается послѣ крещенія, уже надъ возрастными лицами. Какъ препятствіе къ браку, духовное родство признается въ католической церкви въ такомъ же объемѣ, какъ и въ православной, именно между воспріемникомъ, воспріятымъ и родителями послѣдняго. Въ родствѣ гражданскомъ или по усыновленію католическая церковь запрещаетъ браки между усыновителемъ, усыновленнымъ и законными дѣтьми усыновителя.

По уставамъ евангелической церкви, родство духовное вовсе не признается препятствіемъ къ браку, а кровное родство и свойство двухродное признается только въ тѣхъ предѣлахъ, какіе указаны въ извѣстныхъ уже намъ постановленіяхъ Моисеева законодательства. Впрочемъ и эти предѣлы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ значительно сужены. Такъ, по уставу евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи, къ запрещенному родству и свойству причисляются отношенія родныхъ братьевъ и сестеръ, племянника и родной тетки по отцу или матери; но бракъ *дяди* съ племянницей дозволяется съ разрѣшенія консисторіи. Въ свойствѣ запрещены браки *вотчимы* съ падчерицей, *мачихи* съ пасынкомъ, *зятя* съ те-

шей, невѣстки со свекромъ. А бракъ племянника со вдовою дяди дозволяется съ разрѣшенія консисторіи. Различія между законнымъ и незаконнымъ родствомъ и свойствомъ не полагается, такъ же какъ и въ брачномъ правѣ католической церкви (Уст. Ин. Ист. ст. 206. 207). Въ родствѣ по усыновленію бракъ не дозволяется только между усыновленными и усыновителями (ст. 208). Еще болѣе сужены предѣлы родства и свойства въ современномъ законодательствѣ Германской имперіи. По этому законодательству безусловно запрещаются браки между родственниками въ прямой восходящей и нисходящей линіи, между полнородными или неполнородными братьями и сестрами, между вотчимомъ и падчерицей, мачихой и пасынкомъ, свекра съ невѣсткой и зятя съ тещей, слѣдовательно только во 2-й степени родства и въ 1-й свойства, все равно, произошло ли то и другое отъ законнаго брака, или отъ внѣбрачной связи. Что касается родства по усыновленію, то по новымъ законамъ Германской имперіи оно признается препятствіемъ къ браку въ томъ же самомъ объемѣ, въ какомъ и по уставу евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи.

§ 13. *Условія брака, отсутствіе которыхъ не дѣлаетъ заключеннаго брака недѣйствительнымъ.* Всѣ до сихъ поръ разсмотрѣнныя условія брака имѣютъ то юридическое значеніе, что отсутствіе ихъ не только мѣшаетъ заключенію брака, но и дѣлаетъ недѣйствительнымъ бракъ, фактически совершенный съ ихъ нарушеніемъ. Но кромѣ этихъ условій положительное брачное право знаетъ и такія, несоблюденіе которыхъ не поражаетъ брака недѣйствительностію, а только подвергаетъ извѣстной отвѣтственности какъ самихъ супруговъ, такъ и вѣнчавшаго ихъ священника. Къ числу такихъ условій относятся:

1) *Согласіе лицъ, имѣющихъ власть надъ брачующимися.* Самое важное въ этомъ отношеніи условіе—*согласіе родителей на бракъ дѣтей.* По римскому праву это условіе относилось даже къ условіямъ дѣйствительности брака, такъ что бракъ дѣтей безъ воли родителей былъ дѣломъ юридически невозможнымъ и ничтожнымъ, хотя бы онъ и совершился фактически. Хотя церковь своимъ вліяніемъ во многихъ отношеніяхъ смягчила суровый характеръ римской potestas patria, но въ брачномъ правѣ значеніе родительской власти вполне

признавалось и ограждалось и церковными правилами. Такъ Василій Великій называетъ бракъ дочери безъ воли родителя *блудсдѣянїемъ* (прав. 38). На основаніи этого правила и гражданскихъ византійскихъ законовъ, константинопольскій патріаршій синодъ въ 1038 году призналъ бракъ дочери безъ согласія отца ничтожнымъ и недѣйствительнымъ (Кормч. гл. 51). Но такъ какъ по римскимъ и византійскимъ законамъ на отцѣ лежала обязанность устраивать бракъ своихъ дѣтей, то онъ не могъ безъ основательныхъ причинъ удерживать ихъ отъ вступленія въ бракъ. Сынъ и дочь эманципированные могли вступать въ бракъ по своему личному желанію; впрочемъ, дочери эманципированной свобода эта давалась только по достиженіи 25 лѣтъ. Всѣ изложенныя опредѣленія византійскаго права вошли и въ нашу Кормчую (см. Град. зак. грань 4, гл. 3, 7—9) и, безъ сомнѣнія, служили руководствомъ для духовныхъ судовъ въ дѣлахъ о согласіи родителей на бракъ дѣтей. Но нельзя сказать, чтобы Кормчая въ этомъ отношеніи имѣла у насъ полное дѣйствіе. Въ греко-римскихъ законахъ есть особенности, совершенно не приложимыя къ русскому семейному быту, на примѣръ эманципація дѣтей, такъ что у насъ требованіе согласія родителей на бракъ дѣтей ничѣмъ не обусловливалось. Впрочемъ, собственно русскіе церковные законы ограждали въ этомъ важномъ дѣлѣ и личность дѣтей отъ родительскаго произвола. Такъ, по церковному уставу Ярослава, родители, виновные въ принужденіи дѣтей къ браку или въ насильственномъ удержаніи отъ брака, подвергались церковному суду. При Петрѣ В. дѣла о бракахъ дѣтей безъ согласія родителей отнесены къ вѣдомству свѣтскаго суда, а дѣла о принужденіи родителями дѣтей къ браку оставлены въ вѣдомствѣ духовномъ; значитъ, бракъ дѣтей безъ согласія родителей по прежнему признанъ дѣломъ незаконнымъ. Дѣйствующій гражданскій законъ положительно запрещаетъ такіе браки (т. X. ч. I. ст. 6) и не указываетъ возраста, когда бы дѣти могли вступать въ бракъ безъ согласія своихъ родителей; а законъ уголовный подвергаетъ за несоблюденіе этого условія исправительнымъ наказаніямъ, предоставляя, впрочемъ, родителямъ смягчить наказаніе и своимъ согласіемъ подтвердить заключенный бракъ дѣтей (Улож. о нак. ст. 1566). Единственное исключеніе изъ

этого общаго правила допущено Высочайшимъ указомъ 1842 г. 28 окт. по отношенію къ дѣтямъ раскольниковъ, если они, по обращеніи въ православіе, желаютъ вступить въ бракъ съ православными. То же, конечно, нужно сказать и о дѣтяхъ не христіанскихъ родителей, если они, по достиженіи указаннаго въ законахъ возраста, дающаго имъ право принять крещеніе безъ согласія родителей, пожелаютъ потомъ вступить въ бракъ съ лицомъ христіанскимъ.

Сказанное о согласіи родителей на бракъ дѣтей, по нашимъ законамъ, относится и къ тѣмъ, кто заступаетъ для дѣтей мѣсто родителей, т. е. къ опекунамъ и попечителямъ (т. X. ч. 1. ст. 6; Улож. о наказ. ст. 1567).

2) *Дозволеніе начальства.* Въ Коричей и вообще въ греко-римскихъ законахъ не находится постановленія о томъ, чтобы лица, состоящія на государственной службѣ, вступали въ бракъ не иначе, какъ съ дозволенія своихъ начальствъ; а наша русская жизнь не могла выставить такого требованія по той простой причинѣ, что у насъ въ древности не было государственной службы въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова. Такимъ образомъ, эта формальность въ древнія времена была у насъ совершенно неизвѣстна. Она въ первый разъ предписана Петромъ В. сначала только для служащихъ во флотѣ. Именно въ 1722 г. гардемаринамъ запрещено было жениться безъ дозволенія адмиралтейской коллегіи. Затѣмъ это запрещеніе распространено было на все военное вѣдомство. А въ Сводѣ гражданскихъ законовъ, и притомъ уже въ изданіи 1833 г., изложено общее запрещеніе лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ (т. X, ч. 1, ст. 9). За вступленіе въ бракъ вопреки этому закону виновные подвергаются строгому выговору со внесеніемъ онаго въ послужной списокъ (Улож. о нак. ст. 1565). То же условіе для вступленія въ бракъ, т. е. дозволеніе начальства, требуется и отъ учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи.

3) *Отсутствіе кровнаго родства и двухроднаго свойства* въ степеняхъ, превышающихъ 4-ю, и трехроднаго свойства далѣе 1-ой степени. Мы уже видѣли, что по указамъ 1810, 1841 и 1859 года браки въ этихъ степеняхъ могутъ быть

вѣнчаны не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

4) *Гражданское брачное совершеннолѣтіе*, опредѣленное у насъ указомъ 12 іюля 1830 года, именно—18 лѣтъ для жениха и 16 для невѣсты. Извѣстно, что со времени изданія этого указа у насъ установилось различіе церковнаго брачнаго совершеннолѣтія и гражданскаго, и что только первое служить безусловнымъ препятствіемъ къ браку, такъ что бракъ, заключенный по достиженіи женихомъ 15, а невѣстою 13 лѣтъ, не подлежитъ расторженію, какъ ничтожный и недѣйствительный.

А. Павловъ.
